

Кили уже собиралась проводить отца, чтобы они могли отправиться на праздничный ужин, когда он повернулся к Аарону.

- Где твои родители, сынок?

Он пожал плечами, прежде чем холодно ответить:

- Их не будет.

Роберт нахмурился, но не хотел обижать его, оскорбляя его родителей. Было нелепо, что ни один из них не пришел на выпускной вечер своего ребенка в средней школе. Кто так поступает?

- Мы собираемся пойти куда-нибудь поесть, чтобы отпраздновать, почему бы тебе не присоединиться к нам?

Она уставилась на него, разинув рот. Этот предатель! Он знал, что ей не нравится Аарон, и все равно старался изо всех сил, чтобы включить его в их праздник? На чьей он был стороне?

Кили уже собиралась открыть рот, чтобы возразить, когда заговорил Аарон.

- Спасибо за предложение, мистер Холл, но я не хочу мешать семейному собранию.

Мышцы спины Кили, которые были напряжены, расслабились.

Хорошо. Он наконец-то махнул на нее рукой. Пару месяцев назад он сделал бы все, чтобы втереться в ее жизнь.

- Будем только мы вдвоем. Чем больше, тем веселее! Я настаиваю, - весело сказал ее отец, отчего у нее упало сердце.

- Хорошо, если вы настаиваете. Я был бы рад присоединиться к вам, - сказал Аарон с еще одним непонятым выражением на лице.

Так много для той фотографии, которую они сделали вместе, когда она видела его в последний раз. Кили хотела возразить, но отец бросил на нее уничтожающий взгляд.

Это был просто ужин. Она прошла через гораздо худшее. Это могло бы стать для них своего рода последним «ура», прежде чем они навсегда разойдутся в разные стороны.

Роберт на самом деле поехал в школу на мероприятие, поэтому все они сели в его Шевроле

Импала 1997 года, который, вероятно, был самым старым автомобилем, в который Аарон когда-либо садился за всю свою жизнь.

Поездка была довольно тихой, потому что Кили нечего было сказать, а Аарон, естественно, молчал. Неловкость была удушающей, поэтому было облегчением, когда они вышли из машины на стоянке популярной сети буфетов.

Легкий намек на удивление и отвращение на лице Аарона был одновременно веселым и отрезвляющим. Ей хотелось рассмеяться, подумав, что сегодня вечером он, возможно, впервые по-настоящему отправится в трущобы, но смех застрял у нее в горле, когда она вспомнила о классовой разнице между ними.

Это было особое удовольствие для ее семьи. Он никогда бы не подумал о том, чтобы поесть в таком скромном месте.

Это напомнило ей о том, как ей пришлось изменить все свои предпочтения в ресторанах после того, как они поженились, потому что Аарон отказался идти куда-либо, где не было хотя бы одной звезды Мишлен. В сетевых ресторанах не было ничего плохого, ясно?

Она никогда по-настоящему не принадлежала к миру богатых, независимо от того, сколько она практиковалась, пытаясь вписаться в него.

Чувствуя горечь, она решила устроить ему неприятности по этому поводу.

- Ты что, никогда раньше не был в буфете?

- Был...внутри Дворца Цезаря в Лас-Вегасе. Предположительно, это был один из десяти лучших буфетов в стране.

Она как-то странно посмотрела на него. Когда он вообще ездил в Лас-Вегас?

В своей первой жизни она упомянула что-то о желании посмотреть Гранд-Каньон и проверить, из-за чего весь сыр-бор в Лас-Вегасе, но Аарон отказался из принципа.

Он никогда не путешествовал на запад дальше реки Миссисипи в пределах Соединенных Штатов, потому что считал восточное побережье более цивилизованным. Очевидно, некоторые голливудские типы из Калифорнии произвели на него плохое впечатление во время посещения его компании, поэтому они никогда туда не ходили.

- Я нашел нам столик, - крикнул ее отец, прервав ход ее мыслей.

Кили обошла все закуски, купив почти все, кроме салата.

Она решила купить два вида, прежде чем взять фаршированный печеный картофель, немного макарон, кусочки фруктов и несколько разных кусочков мяса на разделочной станции.

Роберту тоже досталось всего понемножку, но Аарон ограничился салатом и несколькими крошечными кусочками мяса.

Конечно. Он смотрел на это заведение свысока; зачем ему есть больше, чем необходимо? Кили получила вторую порцию нескольких вещей просто назло ему.

Пока продолжалась трапеза, ее отец задавал Аарону вопросы о Гарварде: когда он собирался, был ли он уже в кампусе, чего он ждал с нетерпением.

Его ответы были поверхностными и краткими. Ему всегда удавалось выразить свои мысли как можно меньшим количеством слов.

В прежние времена Кили испытывала гордость каждый раз, когда вытягивала из него больше нескольких предложений за раз. Как жалко.

- Бостон-хороший город, но я с нетерпением жду, когда смогу вернуться в Нью-Йорк. В конце концов, это мой дом, - закончил Аарон, дав остальные свои ответы.

Кили наконец потрудились заговорить:

- Вот почему я не ухожу.

Его губы дрогнули, когда он посмотрел на нее:

- Я знаю.

Что он знал? Он не должен вести себя так, будто хорошо ее знает; их вряд ли можно считать друзьями. Она никогда не рассказывала ему о своей глубокой любви к Нью-Йорку.

Хотя она предположила, что это не было необоснованным предположением, поскольку она не уезжала в университет, как большинство их выпускников.

В программах выпускной церемонии было указано, где все будут присутствовать. Многие из них попали в Лигу плюща или хотели попробовать себя на западном побережье. Только двое других одноклассников будут учиться вместе с ней в Нью-Йоркском университете.

- Ну, это величайший город в мире, - сказала она несколько раздраженно, прежде чем приступить к своему ростбифу.

Она уклонилась от дальнейших комментариев, набрав полную тарелку десертов и объевшись, о чем позже пожалеет, когда ей придется бороться со спазмами в животе.

После ужина они высадили Аарона у его дома, и он спросил, может ли он поговорить с Кили снаружи на минутку.

Она согласилась, потому что думала, что это может положить конец их непростым отношениям. Последнее прощание.

- Ну, было...интересно...познакомиться с тобой. Повеселись в Гарварде, - она протянула руку для рукопожатия. Это деловое действие казалось подходящим завершением для таких мертвых отношений.

Он принял ее, но не пожал, подержав немного, прежде чем прижать ее к своей груди в объятиях.

- Просто позволь мне обнять тебя на мгновение.

Это было так неожиданно, что она не оттолкнула его. С таким же успехом она может позволить ему это. Люди все время обнимались на прощание.

Когда он отпустил ее, то нежно обхватил ладонью ее щеку и погладил ее. Кили застыла на месте. Ему лучше не пытаться поцеловать ее снова. Вот где она провела черту.

К счастью, он отступил назад. Его полуулыбка была почти задумчивой:

- Береги себя, Кили.

- Э-э, ты тоже. Пока.

Возвращаясь к своей машине, Кили в последний раз оглянулась через плечо. Аарон стоял и смотрел ей вслед, но когда заметил, что она повернулась, направился к своей входной двери.

Тринадцать лет любви и боли остались позади. Именно здесь их пути разошлись так, как им всегда было суждено.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1617311>